

18 июня (1 июля)

Священномученик Сергий (Кротков)

Священномученик Сергий родился в 1876 году в селе Подлесная Слобода Зарайского уезда Рязанской губернии* в семье священника Михаила Кроткова. Отец умер, когда мальчику исполнилось три года, и с этого времени Сергей стал жить у родственников. Они были людьми состоятельными, но воспоминания о годах, проведенных у них, остались у него тяжелыми и безрадостными. Как сирота, Сергей был отдан в Рязанскую Духовную семинарию для обучения на казенный счет. По окончании семинарии он был определен преподавателем Закона Божия в церковно-приходской школе. Женившись на девице Марии, дочери протоиерея Палладия Афанасьевича Орлова, служившего в селе Луховичи Рязанской губернии**, он был назначен на его место и в 1903 году рукоположен во священника.

Когда началась Первая мировая война, отец Сергей был направлен священником в 139-й Моршанский полк, воевавший на Австрийском фронте. За безупречное пастырское служение во время военных действий отец Сергей был награжден орденом святой Анны 3-й степени, Георгиевским крестом и возведен в сан протоиерея.

Полковым священником он прослужил до большевистского переворота в 1917 году и лишь после того, как полк был расформирован, уехал в Воронежскую губернию, где получил место настоятеля в храме в селе Валуйчик Бирюченского уезда***. Перед отъездом его с фронта епископ Кременецкий Дионисий (Валединский) предложил ему не возвращаться в Россию, где в то время большевики пришли к власти, а поселиться в Европе, но отец Сергей отказался.

В 1922 году протоиерей Сергий был назначен настоятелем Никольской церкви в селе Царево Дмитровского уезда**** Московской губернии, где прослужил до 1930 года. Это было тяжелое время для православных, но священник был непоколебим в своем пастырском делании, которое в те времена стало исповедничеством и требовало большого личного мужества и твердой веры. При общей материальной скудости всего народа, духовенство было поставлено советской властью вообще вне закона. Ему не выдавали карточек, чтобы купить продукты и даже дрова. В поисках дров отец Сергей ходил на реку Талицу и, ныряя, бывало, в ледяную осеннюю воду, чтобы выловить тяжелые мокрые бревна, говорил: «Благодать-то, какая!»

Прихожане любили пастыря за благочестие, за серьезное отношение к богослужению, которое и всех присутствующих в храме настраивало на молитвенный лад. Ко всем, и к верующим и к неверующим, отец Сергей относился ровно, с христианской любовью, приветливо встречая каждого приходящего к нему. По мере своих небольших возможностей он старался помочь нуждающимся, иногда отдавая свои последние деньги. Кто не имел средств, с тех отец Сергей денег за требы не брал.

* Ныне Луховицкий район Московской области.

** Ныне город Луховицы Московской области.

*** Ныне Красногвардейский район Белгородской области.

**** Ныне Пушкинского района.

Храм святителя Николая был одним из самых посещаемых в округе, здесь всегда было много молящихся, что и послужило причиной возникновения для отца Сергия неприятностей. Неподалеку, в селе Нагорном служил священник Николай Веселовский; он, преследуя корыстные цели, часто заходил к гостеприимному настоятелю и в конце концов решил занять его место. Ему удалось склонить на свою сторону двух певчих из Никольского храма и с их помощью выхлопотать себе назначение в этот храм. Однажды из окна своего дома отец Сергий увидел сани, в которых рядом с купелью сидел отец Николай, получивший назначение на его место.*

В 1930 году отец Сергий был назначен в храм Покрова Божией Матери в село Покровское**. Он с семьей остался жить в своем доме в селе Царево, и добираться до нового места служения ему стало крайне трудно. Нужно было ехать по железной дороге от Красноармейска до станции Софрино, от Софрино до Москвы, от Москвы до станции Царицыно, а затем уже пешком до села Покровского. От Красноармейска до станции Софрино в те годы ходил паровоз с прицепленным к нему небольшим составом из маленьких голубых вагончиков и таких же маленьких открытых платформ, на которых и перевозили пассажиров. Отец Сергий вместе с другими устраивался на открытой платформе, прижав к груди сплетенную из камыша старую сумку и нахлобучив шапку-ушанку, срок возможной носки которой давным-давно кончился.

В Покровском храме отец Сергий прослужил семь лет. Одна из прихожанок вспоминала о нем: «Мы знали о материальных трудностях батюшки и старались ему помочь, предлагали деньги, но батюшка говорил, что ему ничего не нужно, а деньги просил опустить в кружку, висящую на стене. На исповеди хотелось все ему рассказать, хотя он никогда не настаивал, чтобы мы были откровенны. Совершая требы, он никогда не требовал денег и, если видел, что человек крайне беден, совершал требы бесплатно. Так мы и остались ему должны за крестины, венчания и отпевания».

В конце 1937 года власти решили храм Покровский закрыть. По распоряжению сельсовета один из жителей села стал было собирать подписи под заявлением о закрытии храма, но ему не удалось это сделать. В конце февраля 1938 года отца Сергия вызвали в НКВД и предупредили о готовящемся закрытии храма, а также намекнули на то, что могут арестовать и его. Он, однако, решил никуда не бежать. «Что ж, – сказал он, придя домой, своим близким, – прихожане придут молиться, а я окажусь дезертиром, предавшим Бога и паству».

Отслужив литургию, 2 марта 1938 года, отец Сергий вышел из храма; на улице его ожидал казенный извозчик, который отвез священника сначала в местное отделение НКВД, а затем в Таганскую тюрьму в Москву.

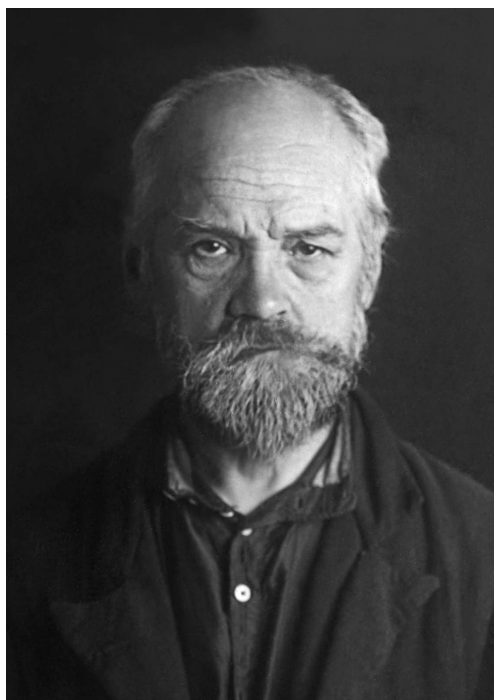
– Следствие располагает данными, что вы вместе с офицерством выступали против красных, – заявил ему следователь.

– Во время восстания генералов наш полк из Бессарабии был двинут против красных войск под Петроград. Я был за генералов, но солдаты скоро обольшевизировались и против красных не пошли. Полк расформировали, и я уехал в Воронежскую губернию, – сказал отец Сергий.

– Следствие располагает данными, что вы активно вели среди населения контрреволюционную деятельность.

* В 1938 году, в то время когда протоиерей Сергий находился уже под арестом, отец Николай, переходя железную дорогу вблизи станции Софрино, был сбит насмерть поездом.

** Ныне находится в черте города Москвы.

*Протоиерей Сергей Кротков.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год*

– Вся моя контрреволюция заключалась в церковной службе. В религиозной вере я воспитан с малых лет, вера вошла в мою плоть и кровь, и поэтому я – противник партии и правительства и тех мероприятий, которые они проводят. Открыто контрреволюции среди населения я не вел, но недовольство свое советской властью я высказывал среди некоторых верующих. Говорил о тяжелой жизни, о налогах, которые на меня и на других налагают. Другой политики я не касался.

– В какой вы церкви служили?

– Я служил в Покровской церкви в селе Покровском, а живу в Пушкинском районе. Налогами я не облагался, декларации в районный финансовый отдел не подавал, за что был оштрафован.

Штраф с меня был взят в Пушкинском районном финансовом отделе. В Покровском храме я служил нелегально, так как не был зарегистрирован в районном финансовом отделе. Так как я здесь не жил, то и предложил зарегистрироваться по месту жительства.

14 июня 1938 года тройка НКВД приговорила отца Сергия к расстрелу. Протоиерей Сергей Кротков был расстрелян 1 июля 1938 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Июнь».
Тверь. 2008. С. 367-371

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 5. Тверь, 2001.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь-Август. Тверь, 2003. // Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский).

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-78018.